

На крыльях мужества

Накануне Дня Победы, 6 мая, в школе №5 открыт музей авиации имени Героя Советского Союза Георгия Иустиновича Мушникова. По просьбе читателей печатаем рассказ об отважном летчике-штурмовике Г.И. Мушникове.

Георгий Иустинович Мушников родился в 1923 году в деревне Айбашево Бирского района в многодетной семье. С раннего возраста познал, что такое труд и бедность. Большая тяга к знаниям и любовь к небу позволили ему получить девятиклассное образование с одновременной учебой в бирском аэроклубе. Не раз Георгий добрым словом помянет своего первого инструктора по аэроклубу Александра Нуйкина, который научил его трудолюбию, порядку и дисциплине. Внимательный к людям, душевный человек, умеющий доверять и строго требовать, — таким запомнился первый инструктор.

Трудной и сложной была летная программа. Кроме учебы и полетов, было много других работ, не связанных с учебой: заготовка продуктов, расчистка дороги и аэродрома от снега. А зима была суровой и снежной. Но все успевали. Летом 1941 года в Бирск прибыли командиры для отбора кандидатов в военно-авиационное училище летчиков. Выло это в канун Великой Отечественной войны. Георгий с двумя друзьями по аэроклубу Алексеем Кулагиным и Николаем Еврокатовым попали в военно-авиационное училище, которое готовило летчиков-бомбардировщиков на самолетах СБ. А когда в училище поступили в 1942 году самолеты ИЛ-2, приступили к обучению и полетам на них.

В мае 1943-го учебная программа была закончена. Состоялся выпуск. Всем курсантам присвоили воинское звание «младший лейтенант». На фронт вылетели 12 экипажей. Летчиков зачислили в состав первого штурмового корпуса. Георгий был определен в авиаотряд, которым командовал опытный командир майор Шундриков. Шел июнь 1943 года, канун Курской битвы.

... На южном участке Курской дуги шли ожесточенные бои. По три—четыре раза в день ходили на боевые задания штурмовики и наносили ощутимые удары по опорным пунктам врага. Тесно было в небе. Пеленгом идут на задание «илы», на флангах — свои истребители прикрытия, чуть выше — «петляковы», следующие на бомбекку, тоже в сопровождении советских истребителей. В воздухе то и дело появляются шапки взрывов снарядов вражеских зениток, сверху неожиданно наваливаются «мессеры», завязывается воздушный бой. А у штурмовиков своя задача: идти на цель и атаковать позиции врага, что и делает группа, в составе которой летит молодой, но уже испытанный в боях летчик Мушников. Но у самой цели группу наших штурмовиков вновь встречают фашистские «мессеры», завязывается бой наших «ястребков» с вражескими самолетами, а «илы» штурмуют наземные позиции врага.

Задача выполнена, группа «илов» ложится на обратный курс. Тут-то и подстерегли их два фашистских «фоккера». «Это конец», — мелькнуло в голове Георгия. Самолет Мушникова, вздрогнув от вражеских снарядов, продолжал лететь, однако стал неуправляемым и с каждой минутой терял высоту. «Прыгать!» — решил было Георгий. Но высота слишком мала, да и стрелок-радист ранен. Оставалось одно — тянуть на израненном самолете к своим.

Крепко, до боли сжав зубы, Георгий сделал все возможное, чтобы не сесть на территорию врага. И дотянул-таки до своих минометных позиций, посадив свой грозный «ил» на вынужденную. А к вечеру вместе со своим неразлучным стрелком был уже на родном аэродроме.

— Ну как? — допытывались друзья.

— Ничего, только жарко было, — отшучивался Мушников.

В самые горячие дни Курской битвы Георгий совершил свыше 20 боевых вылетов. Для Мушникова это была пора возмужания, боевой закалки.

В полку Георгия называли везучим. И действительно судьба была к нему благосклонна. После того памятного вылета он больше ни разу не был сбит. Удача сопутствовала ему и в том полете, когда шестерка штурмовиков выполняла боевую задачу по уничтожению танковой колонны противника на шоссе Мерефа—Харьков. Это задание командование доверило лучшим летчикам полка, умеющим садиться и взлетать в сумерках, способным не теряться под перекрестным огнем противника. И они не подвели, выполнили задание. Однако многие попали под огонь зениток и были сбиты, другие, приняв в сумерках новые немецкие самолеты ФВ-190 за свои, были прошиты пулеметными очередями. Вернулись тогда с задания только трое: Овчинников, Игнатьев, Мушников. Причем и на этот раз Мушникову повезло. Осколок вражеского снаряда угодил ему прямо в орден Красной Звезды и, отбив край эмали, отрикошел. В настоящее время этот орден находится в музее Калининского районного военкомата города Уфы.

Нелегкой была задача с дымовой завесой перед началом наступления наших войск на Нейсе и Одере. Надо было поставить ее на высоте 20 метров, то есть с бреющего полета. Сам по себе бреющий полет для штурмовиков дело привычное. Но, когда кругом бьют зенитки, летать на такой высоте рискованно. И эта задача была выполнена успешно, причем Георгий принял решение зайти с тыла, чтобы использовать фактор внезапности. Дымовая завеса, поставленная штурмовиками, помогла нашим войскам выиграть бой с меньшими потерями. За выполнение этой задачи Мушников и его боевые друзья были представлены к наградам.

Война подходила к концу. Теперь Георгий вместе с товарищами беспрерывно находится в небе над германской столицей. И однажды, вернувшись с очередного задания, попал прямо в объятия друзей, которые, поздравили его с присвоением звания Героя Советского Союза. Освободившись от объятий, он увидел красное полотнище с броской надписью белой краской: «Поздравляем с присвоением

звания Героя Советского Союза Фаткулина, Мушникова, Полукарова». Золотые звезды прямо на летном поле им вручал командир гвардейского штурмового корпуса генерал-лейтенант авиации В. Г. Рязанов. Было тогда Мушникову двадцать два года.

Во второй половине мая сорок пятого года трех боевых друзей-героев направляют в Москву для участия в Параде Победы. Долго хранился в семье Мушниковых тот парадный мундир. Надевал он его по большим праздникам и непременно в День Победы. Теперь мундир семья подарила музею боевой славы, открывающемуся в городе Бирске. Его украшали два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны, орден Александра Невского, два ордена Красной Звезды и много медалей.

Последние годы своей службы в Вооруженных Силах он командовал эскадрильей бомбардировщиков. Летал на реактивных самолетах. Отлично владел современной боевой техникой, летал на тринадцати типах самолетов. В запас Георгий Иустинович Мушников ушел в 1958 году в звании майора. Женился. У него сложилась добрая, дружная семья: две дочери, инженер и педагог музыкальной школы.

Двадцать лет проработал он в моторостроительном объединении, тринадцать лет возглавлял партийное бюро коллектива. В течение долгих, лет вел военно-патриотическую работу среди молодежи. Не дожил герой до славного 40-летия Победы, сказалось годы войны. Скончался в 1984 году, оставив о себе добрую память. Его не забыли боевые друзья. Вот что пишет наш земляк Анвар Фаткуллин:

«Много раз мне приходилось летать вместе с Георгием на ответственные задания и делить смертельную опасность и радость победы. От него я всегда узнавал - что-то новое в тактике действий, всегда стремился перенять искусство преодоления зенитного огня и эффективного поражения цели. Ни обстрел зениток, ни ослепительный луч прожектора не могли свернуть его с боевого курса.

Воля к победе, смелость, летное и тактическое мастерство помогали ему с честью выходить из критических ситуаций, выполнять самые опасные задания».

А вот как вспоминает в письме еще один его большой друг, Герой Советского Союза Николай Тихонович Полукаров: «Георгий » годы войны был тружеником, чернорабочим неба, наводившим ужас на врага. Он никогда себя не выпячивал, был скромным и жил на фронте по формуле; начальство заметит, если не жалеешь, сил и самой жизни в боях с врагом. Его непреклонная воля вела к победе. Очень жалко, что он так рано ушел из жизни. Память о нем навсегда сохранится».

Сохранились и фронтовые письма, которые он присыпал в Бирск. Теперь они составят одну из экспозиций, рассказывающую о герое.

Ю. АЛЬНИКОВ.
// Победа. – 1989. – 9 мая. – С. 3.